

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Александр ГУСЕВ

Младший научный сотрудник.

Институт философии РАН.

109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: sanya.cfg@yandex.ru

ПАНПСИХИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

Статья посвящена панпсихическим концепциям в современной аналитической философии сознания. По мнению некоторых влиятельных философов, панпсихизм имеет теоретические ресурсы для решения и старой загадки Р. Декарта о каузальном отношении между царствами ментального и физического, и трудной проблемы сознания Д. Чалмерса: «Почему некоторые физические системы порождают сознательное переживание?». Во второй половине XX в. в аналитической философии велись бурные дискуссии о том, действительно ли некоторые аспекты сознательных метальных состояний, феноменальные свойства опыта, нередуцируемы к чему-либо физическому или функциональному. Стратегия современных сторонников панпсихических концепций заключается в попытке обоснованно расширить нашу онтологию. Они добавляют на микроуровень примитивный аналог сознательного опыта, которым обладают такие фундаментальные физические сущности, как элементарные частицы. Тем самым феноменальное сознание в своей микроформе не только становится фундаментальным элементом реальности, но и получает свою каузальную релевантность на макроуровне. Тем не менее все разновидности панпсихизма сталкиваются с проблемой комбинации:

«Каким образом комбинация опыта фундаментальных физических сущностей приводит к появлению сознания?». В статье оценивается правдоподобность главных ответов на различные вариации проблемы комбинации. Демонстрируется, что после ревизии панпсихические концепции теряют своё преимущество перед дуализмом и физикализмом по разным основаниям. В случае с эмерджентным и автономным ответами понятие микроопыта становится теоретически бесполезным. Ответ С. Колмана через элиминацию микросубъектов и вовсе приводит к отказу от панпсихизма, а идея феноменального соединения Ф. Гоффа обременена тем, что мы в принципе эпистемически закрыты для её понимания. Автор приходит к выводу, что трудная проблема сознания неразрешима в силу неустрашимости своей эпистемологической составляющей, а не метафизической или эмпирической. Пока вопрос формы «Действительно ли объект X обладает подлинной феноменальной перспективой от первого лица?» имеет смысл, мы так или иначе будем склонны считать, что трудная проблема сознания ещё не решена.

Ключевые слова: философия сознания, сознание, опыт, панпсихизм, метафизика, дуализм, физикализм, трудная проблема сознания, проблема ментальной каузальности, аналитическая философия

Введение

Сознательный опыт является одним из самых парадоксальных феноменов. Нет ничего, что было бы для нас одновременно таким знакомым, но в то же время непонятным и загадочным. Вероятно, что каждый из нас считает себя единственным хозяином своего субъективного опыта от первого лица, единственным свидетелем переживания своего существования во всех деталях. Каково это – быть человеческим существом, которое может мыслить, переживать боль, видеть окружающий мир во всём доступном цветовом спектре, испытывать эмоции и вообще весь возможный арсенал сознательного опыта? Все эти качественные и субъективные аспекты опыта недоступны другим людям с позиции наблюдателя или так называемой позиции третьего лица. В этом и заключается главная проблема исследования сознания – именно позиция третьего лица является объективной научной позицией. Поэтому сознание, претендующее на свою субъективность, приватность, на протяжении последних столетий не брало во внимание многими исследователями, изучающими мозг и когнитивные способности человека. Но сознание всегда было желанным гостем в философских дискуссиях. В современной англоязычной философии сознания наблюдается большое количество философских позиций относительно сознания во всём разнообразии его характеристик. В последнее время немалую поддержку стали получать панпсихические концепции, расширяющие наш список одушевлённых объектов. Как возможно такое положение дел? Почему аналитические философы решили обратиться к настолько контринтуитивной позиции? Ответ достаточно прост. Именно в рамках панпсихизма, а также родственных ему концепций философы

увидели потенциал для решения двух важных метафизических проблем – *трудной проблемы сознания* и *проблемы ментальной каузальности*, которые, разумеется, не являются изобретением современной философии, а скорее развивают простую, но невероятно важную идею философии нового времени.

Психофизическая проблема и проблема ментальной каузальности

Одним из «зачинщиков» споров вокруг сознания в современном смысле, бесспорно, является Рене Декарт. Он предложил своё знаменитое разделение мира на *res cogitans* и *res extensa* – вещи мыслящие и вещи протяжённые. Эта позиция стала называться субстанциальным дуализмом, в рамках которой утверждается, что в мире существуют две независимые в своём существовании субстанции, обладающие набором непересекающихся свойств, – ментальные субстанции (душа) и физические субстанции. Наблюдательный взор сразу же заметит проблему, связанную с природой отношений между этими субстанциями: «Каким образом возможно каузальное взаимодействие между физическими объектами, находящимися во времени и пространстве, и нефизическим сознанием, которое, будучи непротяжённым, вообще не находится в пространстве» [5, с. 14]. Ответ самого Декарта, заключающийся в том, что душа через шишковидную железу может влиять на поведение своего материального тела, никогда не был удовлетворительным ни для философов, ни для учёных. Но несогласие с его ответом никак не решает самой проблемы. У нас есть два правдоподобных тезиса. С одной стороны, у нас есть наш сознательный опыт, это кажется очевидной данностью, а с другой – мир физических объектов, который не только постоянно влияет на наше тело, но также испытывает и обратное влияние, имеющее своей причиной ментальные состояния, вроде желаний или намерений. Получается, что де-факто мы верим в то, что нематериальное (даже если мы отказались от идеи бессмертной души) влияет на физический мир, что нарушает принцип каузальной замкнутости физического – у физических событий могут быть только физические причины [5, с. 14].

Трудная проблема сознания

В современной аналитической философии доминирует физикалистская парадигма. Как подмечает Н.С. Юлина: «Принято считать, что каждая эпоха имеет собственное *Weltanschauung*. В современной англоязычной философии такую роль чаще всего играет доктрина физикализма. Её фундаментальные послышки незримо определяют характер дебатов, проблем и проектов, хотя точную природу этих посылок часто трудно выразить

в ясной форме» [7, с. 9]. Большинство современных аналитических философов так или иначе принимают идею о том, что всё, что существует в мире, является либо физическими объектами и их свойствами, либо онтологически зависимо от них. Тем не менее во второй половине XX в. в аналитической философии сознания возник класс аргументов, демонстрирующих, что качественные характеристики ментальных состояний нельзя редуцировать к физическим, функциональным или каким-либо другим свойствам, отличным от ментальных [19; 20; 22]. На сцену даже вернулся дуализм ментального и физического, правда, в изменённой форме. Речь идёт о дуализме свойств или, как его ещё называют, о натуралистическом дуализме Дэвида Чалмерса.

Известность к Чалмерсу пришла после знаковой конференции под названием «К научной основе сознания» в Туссоне в 1994 г. На ней Чалмерс предложил свою «трудную проблему сознания», которую он противопоставил «лёгким проблемам». Лёгкие проблемы, конечно, легки лишь условно. Чалмерс считает, что в принципе их можно решить, используя современный научный метод. К таким проблемам он относит объяснение способности различения, классификации и реагирования на внешние раздражители, интеграции информации в когнитивные системы, способности доступа системы к её внутренним состояниям, преднамеренного контроля поведения, разницы между бодрствованием и сном и т.д. [10, р. 10].

Можно сказать, что решение «лёгких проблем» поможет нам ответить на вопрос «Как работает сознание?». Это объяснение когнитивных способностей и функций сознания. Мы вполне могли бы представить следующую ситуацию: допустим, человечество обнаруживает антропоморфного робота, который попал на Землю неизвестным нам способом. Этот робот вполне дружелюбен к землянам и соглашается на исследования своего строения и поведения. Исследования показывают, что робот имеет в своей основе сложную организацию, не до конца понятную нашим учёным, но мы можем поддерживать его работающее состояние. Также он способен обучаться языку и копировать поведение человека. Нам до конца непонятно, действительно ли он обладает сознанием, как и мы, имеет ли субъективный опыт от первого лица, но одно мы знаем точно – наука может изучать его реакции на стимулы, его самоотчёты о своём «опыте» и также чётко определять ситуации, когда он может контролировать поведение, а когда он на это не способен. Похоже, что объективным методом от третьего лица этот робот будет изучаться как самый обычный человек (или животное), независимо от того, действительно ли у него есть сознание как у нас или он просто очень хорошо имитирует его наличие. Таким образом, для нас останется загадкой, действительно ли он обладает феноменальным характером опыта (*phenomenal character*) – субъективным переживанием ментального состояния как бы изнутри.

Это понятие отсылает к известной идее Т. Нагеля о том, что для *каждого сознательного ментального состояния есть нечто, выражающее,*

каково находится в данном ментальном состоянии [22]. Именно с данным аспектом ментального и связана трудная проблема Чалмерса. Это слегка видоизменённая старая добрая психофизическая проблема, но акцент делается на вопросе «Почему некоторые физические системы вообще сопровождаются внутренним переживанием?». Помимо этого, трудная проблема также диагностирует и сложности эпистемологического характера. Выражаясь словами известного отечественного философа сознания Д.И. Дубровского: «[У] нас нет чётких, теоретически обоснованных критериев, а соответственно, и объективного метода, для диагностики наличия или отсутствия СР (субъективной реальности) у другого существа» [3].

В работе «Сознающий ум» (1996) Чалмерс показал, что феноменальные свойства опыта (квалиа) заслуживают большого внимания со стороны научного и философского сообщества, также он обозначил свою исследовательскую программу, которая была связана с отказом от редукционистских установок относительно феноменального сознания. Основной позицией, защищаемой Чалмерсом в те годы, был дуализм свойств. Отличие дуализма свойств от дуализма субстанций Декарта заключается в том, что утверждается не существование ментальных субстанций как аналогов физических объектов, а лишь наличие особых ментальных свойств, которые несводимы к физическим и функциональным свойствам¹. Чалмерс пришел к выводу, что сознание (феноменальные свойства опыта) лишь естественно супервентны на физическом основании, но не логически². Как пишет Чалмерс: «Сознательный опыт предполагает такие свойства индивида, которые не могут быть выведены из физических свойств данного индивида, хотя и могут закономерно зависеть от этих свойств <...> Всё, что мы знаем, – так это то, что в нашем мире существуют свойства индивидов – феноменальные свойства, – которые являются онтологически независимыми от физических свойств» [6, с. 162]. Правда, данный факт обременяет дуализм свойств эпифеноменализмом – сознание, похоже, не имеет никакой каузальной роли в этом мире: «С точки зрения эпифеноменализма, хотя возникновение ментальных качеств каузально обусловлено физическими процессами, однако сами эти качества каузально не воздействуют

¹ Стоит уточнить, что речь идёт именно о сущностях в мире, а не просто о понятиях. Более слабой версией дуализма мог бы быть дуализм понятий или предикатов: существуют два независимых типа понятий – ментальные и физические [9]. Проблема в том, что это лишь диагностирует наличие эпистемологической проблемы, но пафос Чалмерса и его сторонников связан именно с онтологическим тезисом о существовании двух несводимых друг к другу типов свойств.

² Супервентность – это зависимость между наборами свойств разных уровней. «В самом общем виде супервентность вводится как такой базовый онтологический принцип (несводимый, что важно, к обычной каузальности), когда нам требуется сказать, что одно в мире не существует без другого, хотя и совершенно самостоятельно по своим родовым признакам» [1, с. 64]. Например, высокоуровневые биологические факты полностью определяются низкоуровневыми физическими фактами – «...то есть если зафиксировать все фундаментальные физические факты о мире, то биологические факты уже не смогут меняться» [6, с. 54].

на физические объекты» [4, с. 18]. Но возможна ещё одна нефизикалистская позиция, которая, по мнению некоторых философов, может объяснить феноменальное сознание – панпсихизм в своих современных формах. Согласно его сторонникам, помимо ответа на трудную проблему сознания, в рамках панпсихических концепций возможен ответ и на старую загадку Декарта о природе каузального отношения между царствами ментального и физического.

Современный панпсихизм

Изначально панпсихизм являлся позицией, которая утверждала всеобщую одушевлённость природы. В своей примитивной форме она встречается уже в культуре древних племён (анимизм), затем развивается в философии Древней Греции (гилозоизм), с определёнными поправками встречается в учениях таких философов Нового времени, как Г. Лейбниц [21] и Б. Спиноза [18]. Панпсихические идеи также можно обнаружить и в западной философии XX в. в работах У. Джеймса [8] и Б. Рассела [15]. Ключевая идея современных панпсихистов заключается в том, что сознание не может быть схвачено в чисто физических, не имеющих отношения к опыту терминах. К примеру, Гален Стросон и вовсе считает, что панпсихизм является единственной позицией, в рамках которой возможно объяснение феноменального сознания [25]. Таким образом, современный панпсихизм – это взгляд, согласно которому фундаментальные физические сущности (*fundamental physical entities*) или предельные конституенты физической реальности (*physical ultimates*) обладают феноменальными свойствами: «Есть что-то говорящее нам о том, каково быть кварком, протоном или другой фундаментальной физической единицей» [11, р. 19]. Панпсихисты уточняют, что это достаточно простые формы сознательного опыта. Хотя представить подобное нам невозможно, тем не менее понятие «микроопыта» не является *prima facie* противоречивым, как «круглый квадрат» или «женатый холостяк», поскольку речь не идёт о сложных формах опыта макросубъектов, которые, похоже, могут быть только у людей или животных с достаточно развитой нервной системой.

Объяснительная стратегия панпсихизма довольно проста – мы добавляем на микроуровень сознательный опыт, носителями которого становятся предельные физические элементы (например, элементарные частицы), и микрофеноменальные свойства становятся нередуцируемыми фундаментальными свойствами. Идеальный исход для панпсихиста – это априорное решение трудной и каузальной проблемы через обоснование логической супервентности сознания (макроопыта) на физических фактах + микроопыте фундаментальных физических сущностей. То есть если бы Бог создал мир, наполненный низкоуровневыми физическими *A*-фактами совместно с микрофеноменальными *A1*-фактами, то все высокоуровневые *B*-факты

(факты о сознании) оказываются автоматическим следствием совокупности A и $A1$ фактов. Но пока не очевидно, что панпсихизм даёт нам эту возможность. Лишь из одного тезиса о том, что фундаментальные физические сущности обладают ментальными свойствами, ещё не следует, что и на макроуровне должны существовать феноменальные свойства у таких макросистем, как живые организмы с нервной системой.

На помощь приходит одна из идей *нейтрального монизма* (neutral monism) Б. Рассела: физика раскрывает лишь реляционную структуру материи, но не её внутреннюю (intrinsic) природу. К примеру, классическая физика многое говорит нам о том, что делает масса – она сопротивляется ускорению, притягивает другие объекты с массой и т.д., но она ничего не говорит нам о том, что такое масса внутренне [11, р. 26]. Можно сказать, что физика говорит нам, какова роль массы, но не говорит нам, какое свойство играет эту роль, не отвечает на вопрос «Что такое электрон, когда он находится за пределами того, что он делает?». Таким образом, согласно нейтральному монизму, весь мир состоит из *чтойностей* (quiddities), которые являются категориальной основой как для структурных и диспозициональных физических свойств, так и для феноменальных свойств. Чтойности становятся своим «что» для физических объектов, оставаясь при этом чем-то нейтральным, что и сохраняет монистичность онтологии. Именно к подобному обоснованию необходимости внутренних свойств и обращается Чалмерс, пытаясь примерить физикалистские и дуалистические позиции относительно природы сознания. По его мнению, наиболее подходящими для синтеза физикализма и дуализма являются комбинации панпсихизма и Расселианского монизма – конститутивный Расселианский панпсихизм (constitutive Russellian panpsychism) и конститутивный Расселианский протопанпсихизм (constitutive Russellian panprotopsychism).

Конститутивный Расселианский панпсихизм – это тезис о том, что некоторые чтойности микрофизических сущностей являются микрофеноменальными свойствами и конституируют макрофеноменальные свойства, а также могут выполнять соответствующую физическим свойствам каузальную работу.

Другой вариант Расселианского монизма связан с протофеноменальными свойствами, которые отличаются и от структурных свойств микрофизических объектов, и от феноменальных свойств, но тем не менее связаны с ними с необходимостью. Данная позиция, с одной стороны, избегает постулирования таких странных сущностей в нашей онтологии, как микрофеноменальные свойства, но с другой, она создаёт новые теоретические проблемы, которые мы рассмотрим чуть позже.

Конститутивный Расселианский протопанпсихизм – это тезис о том, что макроопыт фундирован (grounded) на протофеноменальных свойствах микрофизических сущностей. То есть все феноменальные истины основаны на протофеноменальных истинах, касающихся этих сущностей.

Метафизическое отношение «конститулируемого фундирования» (constitutive grounding) играет важную объяснительную роль в литературе

по современной метафизике постмодальной эпохи [24, р. 2]³. Оно служит для установления необходимых связей между сущностями (обычно имеют вид факты о данных сущностях), демонстрируя определённую онтологическую зависимость между ними, но без использования отношений каузальности и супервентности. Его можно прояснить на примере, который часто использует Ф. Гофф: «Предположим, Род, Джейн и Фредди танцуют, пьют и веселятся в гостях у Джейн. Из этого предположения следует, что у Джейн вечеринка, и, более того, у Джейн вечеринка, потому что Род, Джейн и Фредди танцуют, пьют и т.д. в гостях у Джейн. Но слово “потому что” здесь не выражает причинно-следственную связь; гулянка не порождает (causally bring into being) вечеринку <...> Кажется, что у нас есть объяснительная связь, не отсылающая к причинно-следственной связи, и это мы называем “фундированием” (grounding) <...> Поразительная особенность многих фундированных отношений заключается в том, что существует интуитивное ощущение того, что фундированный факт/сущность – это ничто сверх своей основы» [17, р. 42].

Другими словами, Y фундировано на X тогда и только тогда, когда Y является ничем сверх того, чем является X . В связи с нашей темой данное отношение играет на руку панпсихистам обоих типов. В рамках данных концепций Чалмерс преодолевает эпифеноменализм. Макрофеноменальные свойства «награждаются» каузальной силой, поскольку они конституируются (прото)микрофеноменальными свойствами и наследуют их каузальную релевантность, а те, в свою очередь, получают её благодаря тому, что могут играть каузальную роль физических свойств. Более того, похоже, что находится и ответ на трудную проблему сознания: сознание как таковое – это не загадочная эмерджентная сущность, возникшая лишь на определённом этапе эволюции живых существ, скорее это фундаментальная характеристика реальности.

Проблема комбинации

Действительно ли панпсихизм помогает в объяснении сознания и имеет теоретические преимущества перед конкурентами в виде разновидностей дуализма и физикализма? Ответ на этот вопрос скорее отрицательный, чем положительный. Ведь даже если мы отбросим всю контринтуитивность положений панпсихических концепций, то всё равно остаётся их главная внутренняя проблема – *проблема комбинации* (the combination problem).

³ Для современной аналитической метафизики характерен «бунт» против гегемонии модальной метафизики в качестве исчерпывающего инструмента для поиска ответов на вопросы метафизического характера. Можно сказать, что модальные понятия являются слишком поверхностными и грубыми в отношении некоторых метафизических вопросов. К примеру, некоторыми свойствами вещи могут обладать с необходимостью, то есть они обладают ими во всех возможных мирах, где они существуют, но это не означает, что данные свойства обязательно являются частью сущности (essence) данной вещи [24, р. 2].

В самой простой форме она заключается в следующем вопросе: «Как комбинируется микроопыт фундаментальных физических сущностей (например, кварков и протонов), что при этом получается богатый сознательный опыт таких макроскопических сущностей, как мы с вами?».

Истоки проблемы комбинации берут начало в работах У. Джеймса. О полагал, что каким бы образом мы бы ни комбинировали феноменальные части, мы получим лишь совокупность этих частей, а не единое феноменальное целое [23]. Как проясняет данную интуицию Гофф [16], нет сомнений в том, что небольшие объекты с определёнными формами (скажем, кубики конструктора Лего) могут конституировать более крупный объект с другой формой – башню Лего. Но трудно понять, как, например, семь субъектов опыта, каждый из которых имеет визуальный опыт, может представлять собой отдельный субъект опыта, имеющий визуальный опыт – видеть белый цвет. Гофф формулирует *принцип отсутствия суммирования субъектов* (No Summing of Subjects): «Существование группы субъектов опыта, $S_1...S_n$, представляющих экземпляры конкретных феноменальных характеристик, никогда не требует существования субъекта опыта T , такого что каково быть T отличалось бы от того, каково быть $S_1...S_n$ » [16, p. 130]. Если данный принцип верен, то необходимость в панпсихических концепциях исчезает. Такие понятия, как «микроопыт», становятся бесполезными онтологическими добавками, которые не дают никаких преимуществ панпсихизму по сравнению с дуалистическими или физикалистскими подходами.

У проблемы комбинации есть свои подвиды, и я воспользуюсь классификацией Д. Чалмерса [12]. Он выделил три основных подвида, связанных с различными аспектами феноменального: *субъективными, качественными и структурными*.

Первый подвид связан с интуицией о том, что феноменальное неотделимо от субъекта, который является его носителем. Речь идёт о *проблеме суммирования субъектов* (the subject-summing problem), отсылающей нас к высказанным выше возражениям Джеймса.

Второй подвид носит название *проблема комбинации качеств* (the quality combination problem) и в своей простой форме заключается в следующей формулировке: как микрокачества комбинируются, чтобы получалось макрокачество (например, феноменальное переживание красного). Это подразумевает, что микроопыт включает в себя микрокачества как некие аналоги макрокачеств. Особенно хорошо эта проблема отображается через *проблему палитры* (palette problem). Есть все основания полагать, что наш диапазон феноменальных качеств является весьма широким, но если панпсихизм верен, то должно существовать небольшое количество микрокачеств, соответствующих фундаментальным микрофизическим свойствам. Получается, что наш богатый мир внутреннего переживания феноменальных качеств конституируется весьма ограниченной палитрой микрокачеств.

И третий подвид – *проблема структурной комбинации* (the structure combination problem): как структура микроопыта (и микрофизическая структура) комбинируется, чтобы получалась структура макроопыта? Особенно важным аспектом проблемы структурной комбинации является проблема структурного несоответствия. Макрофизическая структура (например, в мозге), кажется, полностью отличается от макрофеноменальной структуры, которую мы переживаем в своём феноменальном опыте. Согласно гипотезе, микрофеноменальные свойства имеют структуру, которая является изоморфной микрофизической структуре, но тогда и макрофеноменальная структура должна быть изоморфной макрофизической структуре⁴. Поскольку они не изоморфны, то почему тогда вообще существует макрофеноменальная структура? Данная проблема создаёт трудности как конститутивному Расселианскому панпсихизму, так и конститутивному Расселианскому протопанпсихизму.

Далее я представлю основные ответы на проблему комбинации по разным её направлениям. Как отмечает Чалмерс, у панпсихистов и им симпатизирующих есть два основных пути в контексте проблемы комбинации:

1. *Некомбинационные ответы*. Сохраняется панпсихическое основное концепции, но избегается комбинационная, композиционная составляющая. Данные варианты, на мой взгляд, являются наименее выгодными, поскольку теряются объяснительные преимущества, связанные с отношением конституирования;
2. *Комбинационные ответы*. Наиболее ожидаемые и приемлемые варианты, поскольку они пытаются ответить на вопрос: «Как микроопыт может конституционно комбинироваться для того, чтобы получился макроопыт?».

Некомбинационные ответы

Ожидаемой опцией в контексте проблемы комбинации, бесспорно, является обращение к идее *эмерджентности* как ситуации, в которой некая система, достигшая определённой сложности в своей организации, получает новое свойство, несводимое к сумме свойств её частей или элементов. В контексте проблемы комбинации *эмерджентный панпсихизм* является тезисом о том, что «...макроопыт не фундирован на микроопыте, а вместо этого является сильным эмерджентным свойством из микроопыта, из микрофизики или того и другого» [12, р. 192]. Сильная эмерджентность означает, что наличие базовых объектов не влечёт за собой с метафизической необходимостью появления эмерджентного свойства, скорее, предполагается связь, основанная на каких-то условных законах природы, которые

⁴ Микрофизическую структуру следует понимать как квазиматематическую структуру микрофизических и макрофизических объектов, характеризующуюся физическими теориями. Макрофеноменальная структура – это структура нашего чувственного опыта.

будут связывать микроопыт (или микрофизику) с макроопытом. В данном случае возможно избежание проблемы комбинации, поскольку комбинации здесь уже не требуется, но теряется эта объяснительная простота, которая была у разновидностей панпсихизма, постулирующих конституирующую связь между микроопытом и макроопытом. Во-первых, возвращается проблема эпифеноменализма, поскольку сознание на макроуровне не фундировано на микрофизике или микроопыте в Расселовском смысле, каким тогда образом оно может наделяться каузальной силой. Во-вторых, в данном случае не понятно, зачем нам вообще тогда нужны феноменальные свойства на микроуровне, если мы не используем их для объяснения сознания на макроуровне – это явно неэкономно в онтологическом плане. В конечном счёте эта позиция не будет иметь каких-либо метафизических преимуществ перед обычным физикалистским эмерджентизмом, который будет выглядеть на фоне своего конкурента более натуралистично и экономно.

Другим вариантом некомбинационного ответа является *автономный панпсихизм*; как и эмерджентный панпсихизм, он отрицает фундирование макроопыта на микроопыте и микрофизике или обоих. Но его особенность в том, что он отрицает сознание даже как сильное эмерджентное свойство. Если в случае с эмерджентным панпсихизмом сохранялась хоть какая-то зависимость между микроопытом и макроопытом (например, номологическая или естественная зависимость), то в случае с автономным панпсихизмом не существует даже слабой зависимости. Одна из версий автономного панпсихизма гласит, что, наоборот, микроопыт фундирован на макроопыте, и тогда уже макроопыт человека будет фундаментальной сущностью, а это похоже на разновидность идеализма. Также возможна ситуация, когда опыт всей Вселенной будет признан фундаментальным, что приведёт к *космопсихизму*. Даже если мы проигнорируем контринтуитивность подобных позиций, ведь это не гарантия их ложности, то в любом случае они сталкиваются с обратной проблемой – *проблемой декомпозиции*. Например, как один субъект порождает множество зависимых субъектов? Как макрофеноменальные свойства раскладываются на микрофеноменальные свойства? Всё это показывает, что автономный панпсихизм в любой своей вариации ещё более убыточная позиция, которая имеет больше недостатков, чем достоинств.

Комбинационные ответы

Один из способов избежать базовой проблемы комбинации (проблема суммирования субъектов опыта) является дефляционный подход к субъекту опыта. В своей радикальной форме он подразумевает полную элиминацию субъектов из онтологии. Но мы поговорим про более слабую версию, согласно которой возможна элиминация микросубъектов микроопыта.

Данная попытка была предпринята С. Колманом [13; 14] и базировалась на апелляции к более широкой дистинкции между *простыми совокупностями* (mere aggregates) и *подлинными единствами* (genuine unities). Проблема комбинации может быть представлена, по крайней мере частично, как вопрос о том, как микрофеноменальные характеристики, возможно, вместе с чисто физическими характеристиками, могут конституировать или фундировать подлинное единство в виде макроопыта. Колман утверждает, что микрофеноменальные элементы могут просто объединяться (как простая совокупность), но никогда не формировать единое целое, но это только в том случае, если для их существования обязательно нужны носители в виде микросубъектов (фундаментальных физических сущностей как предельных элементов реальности). Он полагает, что микрофеноменальные свойства могут существовать без данных носителей (т.е. не отражающимися в опыте ни одной сущности вообще) и конституировать единства, которые в силу функционального принципа *феноменального смешения* (phenomenal blending) будут давать на макроуровне то самое человеческое сознание во всём качественном богатстве.

Колман выделяет два допущения, стоящие за проблемой комбинации: (1) предельные конституенты феноменального опыта (макроопыта) сами по себе являются субъектами опыта, и (2) феноменальное соединение может быть только простой совокупностью элементов (aggregate), без интеграции и подлинного единства. По его мнению, именно первое допущение наделяет силой второе, и вместе они приводят к проблеме комбинации. Второе допущение выглядит очень правдоподобным, поскольку, как кажется, оно хорошо подкреплено нашими интуициями о том, что такое феноменальная перспектива субъекта. Различные феноменальные перспективы в силу своей природы полностью изолированы друг от друга – у субъекта *S1* нет доступа к набору феноменальных элементов, составляющих феноменальную перспективу субъекта *S2*, и наоборот [13, p. 145]. Похоже, что второе допущение очень сложно отбросить, по крайней мере, в рамках парадигмы западной философии нам тяжело найти концептуальную схему, которая бы и сохраняла реализм относительно существования феноменальных качеств, и при этом позволяла бы «соединять» хоть в каком-то умпостигаемом смысле отдельные феноменальные перспективы. Но мы можем попробовать оспорить первое допущение, играющее более важную роль в проблеме комбинации. Противники панпсихизма явно исходят из того, что феноменальные предельные качества необходимо соединены с отдельными дискретными сознаниями или субъектами, являющимися их носителями. Колман полагает, что данное положение дел связано с природой феноменальных качеств как таковых. В силу самого определения конкретное феноменальное качество существует, только если оно обязательно кем-то переживается. Следовательно, если мир на фундаментальном уровне населён микрофеноменальными качествами, конституирующими макрофеноменальные качества, то тогда должны существовать

и микросубъекты, которые каким-то образом переживают эти качества. Для оспаривания этой идеи Колман обращается к дискуссиям из философии восприятия. Мы можем частично взять на вооружение интуиции наивных реалистов, утверждая, что феноменальные качества – это реальные качества независимого от разума внешнего мира, которые могут быть осознаны (*aware*) субъектами, но само отношение *осознания* или *осведомлённости* (*awareness*), как правило, подразумевает логическую структуру, похожую на акт-объект модель [2, с. 202]. Но тогда реляты этого отношения логически независимы в своём существовании друг от друга. Таким образом, Колман приходит к выводу, что для использования теоретических преимуществ панпсихической метафизики микрофеноменальные качества должны иметь логически возможную жизнь вне эпизодов осознания [13, р. 152].

На первый взгляд, подобное решение кажется правдоподобным (в рамках метафизики панпсихистов), но я думаю, что в данном случае Колман опускает некоторые детали. Во-первых, всё ещё остаётся легитимный вопрос о том, почему вообще подобные фундаментальные качественные элементы реальности должны создавать на макроуровне опыт субъекта, создающего их единство. В стиле аргумента от представимости зомби мы можем представить мир, в котором конъюнкция *P1* (факты микрофизические, описываемые естественными науками) & *P2* (факты микрофеноменальные, а именно факты о микрокачествах без микросубъектов) не будет приводить к существованию в этом мире фактов *Q* (факты присутствия в этом мире макроопыта с макрофеноменальными качествами). Как замечает Чалмерс, не очевидно, что вопрос о том, как отдельные потоки феноменальных качеств создают новый поток, проще, чем изначальная проблема комбинации [12, р. 198]. Я полагаю, что, отсоединив микрофеноменальные качества от субъектов, мы лишаемся той «метафизической жемчужины объяснения», которая и мотивировала философов обратить внимание на панпсихизм как возможную опцию в контексте как трудной проблемы сознания, так и проблемы ментальной каузальности.

Другой комбинационный ответ был сформулирован Ф. Гоффом в контексте принципа отсутствия суммирования субъектов и связан с особым метафизическим отношением *феноменального соединения* (*phenomenal bonding*). Он пишет: «Из принципа следует, что определённый набор субъектов опыта не может суммироваться просто в силу их существования. Но это не означает, что определённый набор субъектов опыта не может существовать и быть вовлечённым в какое-то положение дел, которое с необходимостью влечёт (*necessitates*) существование какого-то отдельного субъекта опыта» [16, р. 131].

Но что это за положение дел? Гофф предполагает, что, возможно, между микросубъектами, инстанцирующими микроопыт, существуют особые отношения: «Ни интроспекция, ни восприятие не дают нам опыта такого отношения, назовём его “феноменальной связью” (*phenomenal bonding*), она связывает субъекты опыта вместе, что конституирует другие субъекты

опыта» [16, p. 132]. По мнению Гоффа, неудивительно, что у нас нет ни интроспективного, ни перцептивного опыта подобного отношения между субъектами опыта, поскольку мы эпистемически закрыты относительно него в принципе. Интроспективно нам всегда доступен лишь опыт своего сознания, а чтобы иметь хоть какую интуицию о том, как возможна эта загадочная связь между субъектами опыта, нам нужно было бы выйти за его пределы.

Представим такую гипотетическую ситуацию: каким-то образом у нас появилась возможность «воспринять» соединение опыта разных субъектов, но нам всё равно необходимо сохранять свою автономность как субъекта (не слиться с этими субъектами), иначе мы станем интроспективно закрытыми к данному отношению. Похоже, что сама идея такой процедуры содержит противоречие. Но есть ли тогда смысл говорить о том, что просто невозможно представить по определению? К примеру, классические эмпирики считали, что опыт даёт нам все наши идеи, которые и заполняют наш языковой арсенал. Но, пишет Гофф, такой строгий эмпиризм основывался на очень грубой философии языка. В наши дни философы не критикуют четырёхмерные объекты из-за того, что у нас нет опыта их восприятия. Таким образом, панпсихист мог бы вполне легитимно апеллировать к данному отношению в контексте проблемы комбинации. На мой взгляд, это в лучшем случае пиррова победа, поскольку, помимо идеи микроопыта и связанных с ней сложностей, наша метафизика нагружается ещё и идеей таинственного *sui generis* отношения, для которого мы по определению являемся эпистемически закрытыми не только через чувственный опыт, а, возможно, даже через разум и мышление в целом.

Симпатизируя подходу Гоффа, Чалмерс делает интересное предположение: «Микрофизика постулирует фундаментальные свойства, такие как масса и заряд, но также она постулирует и фундаментальные отношения, такие как пространственно-временные отношения. Как и в случае с массой и зарядом, физика, как представляется, характеризует математическую структуру этих отношений, но не их категориальный базис» [12, p. 200]. Если монадические микрофизические свойства могут иметь в своей основе монадические чтойности как их категориальную основу, то и у реляционных микрофизических свойств могут быть категориальные основы в виде реляционных чтойностей. Тогда не исключено, что отношение феноменального соединения Гоффа могло бы быть той самой Расселианской чтойностью, являющейся категориальной основой уже для фундаментальных отношений, описываемых физической наукой.

Заключение

Изначально главной мотивацией использования панпсихизма в современной философии сознания была попытка объяснить сознание в рамках нередуктивного и нефизикалистского подхода. Предполагалось, что панпсихические концепции не только ответят на загадку Декарта о природе

каузального отношения между ментальным и физическим, но и позволят переосмыслить наше представление о реальности для решения трудной проблемы сознания. Но, как оказалось, проблема комбинации в различных её проявлениях становится серьёзным препятствием на пути к этой заветной цели. Как было показано в статье, то, что остаётся от панпсихических концепций, больше похоже на монстра Франкенштейна, чем на подлинную альтернативу дуализму и физикализму. Конститутивные формы панпсихизма превращаются в эмерджентные и автономные формы в рамках некомбинационных ответов. Понятия микроопыта и микрофеноменального становятся излишней теоретической добавкой, которая не даёт никаких преимуществ, а, скорее, создаёт лишь новые метафизические сложности.

Не лучше обстоят дела и с комбинационными ответами. В решении Колмана с элиминацией микросубъекта оставшаяся позиция попросту перестаёт быть панпсихической. Подход Гоффа сохраняет существенные характеристики панпсихизма как такового, а понятия микроопыта и микрофеноменальных свойств играют всё ту же объяснительную роль, но мы получаем некоторую степень мистерианства в картину мира из-за принципиальной эпистемической закрытости человеческих существ относительно этой феноменальной связи.

Также стоит сказать о протопанпсихизме, на который Чалмерс возлагает большие надежды. Хотя он и избегает многих аспектов проблемы комбинации, например проблема суммирования субъекта ему не страшна, тем не менее он испытывает серьёзные затруднения в своей самой полезной конститутивной Расселианской форме, которая сталкивается с проблемой структурной комбинации.

Возможно, в будущем мы увидим более проработанные панпсихические концепции, которые смогут преодолеть эти затруднения, но остаётся ощущение, что трудная проблема неразрешима в силу неустранимости своей эпистемологической составляющей, а не из-за того, что мы не понимаем, какие метафизические или естественные принципы связывают ментальное и физическое. На мой взгляд, даже если человечество в будущем сможет создать якобы подлинное сознание искусственно, чётко определив все необходимые и достаточные ингредиенты, мы всё равно, как и в случае с историей про робота, можем вполне легитимно продолжать задаваться вопросом: «Действительно ли этот объект обладает той самой феноменальной перспективой от первого лица?». Пока этот вопрос имеет смысл, мы будем склонны считать, что трудная проблема сознания ещё не решена.

Список литературы

1. Гаспарян Д.Э. В защиту феноменального сознания: Аргументы против физикализма в современной аналитической философии (часть 2) // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 1. С. 52–85.

2. Гусев А.А. Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 200–210.
3. Дубровский Д.И. Сознание. Мозг. Искусственный интеллект. М.: Стратегия – Центр, 2007. 272 с.
4. Загидулин Ж.К., Иванов Д.В., Труфанова Е.О. Сознание: объяснение, конструирование, рефлексия. М.: ИФ РАН, 2016. 169 с.
5. Иванов Д.В. Природа феноменального сознания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 240 с.
6. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 512 с.
7. Юлина Н.С. Очерки по современной философии сознания. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2015. 408 с.
8. Bailey A. William James, Pure Experience, and Panpsychism // The Routledge Handbook of Panpsychism / Ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020. P. 66–77.
9. Block N. The Harder Problem of Consciousness // Journal of Philosophy. 2002. Vol. 99. No. 8. P. 391–425.
10. Chalmers D.J. Facing up to the Problem of Consciousness // Explaining Consciousness The “Hard Problem” / Ed. J. Shear. Cambridge: Massachusetts, 1997. P. 9–30.
11. Chalmers D. Panpsychism and Panprotopsyism // Panpsychism: Contemporary Perspectives / Eds. G. Bruntrup & L. Jaskolla. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 19–47.
12. Chalmers D. The Combination Problem for Panpsychism // Panpsychism: Contemporary Perspectives / Eds. G. Bruntrup & L. Jaskolla. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 179–214.
13. Coleman S. Mental Chemistry: Combination for Panpsychists // Dialectica. 2012. Vol. 66. No. 1. P. 137–166.
14. Coleman S. The Real Combination Problem: Panpsychism, MicroSubjects, and Emergence // Erkenntnis. 2014. Vol. 79. P. 19–44.
15. Donovan W. Russell’s Neutral Monism and Panpsychism // The Routledge Handbook of Panpsychism / Ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020. P. 87–102.
16. Goff P. Can the panpsychist get around the combination problem? // Mind that Abides: Panpsychism in the new millennium (Advances in Consciousness Research) / Ed. D. Skrbina. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. P. 129–135.
17. Goff P. Consciousness and Fundamental Reality. Oxford: Oxford University Press, 2017. 304 p.
18. Hunter G. Many-Minded Leibniz’s Many Minds // The Routledge Handbook of Panpsychism / Ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020. P. 44–52.
19. Jackson F. Epiphenomenal qualia // Philosophical Quarterly. 1982. Vol. 32. P. 127–136.
20. Levine J. Materialism and qualia: The explanatory gap // Pacific Philosophical Quarterly. 1983. Vol. 64. P. 354–361.
21. Lin M. Spinoza’s Panpsychism // The Routledge Handbook of Panpsychism / Ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020. P. 36–43.
22. Nagel T. What is it like to be a bat? // Philosophical Review. 1974. Vol. 83. P. 435–450.
23. Seager W. Consciousness, Information, and Panpsychism // Journal of Consciousness Studies. 1995. Vol. 2. No. 3. P. 272–288.
24. Sider T. The Tools of Metaphysics and the Metaphysics of Science. Oxford: Oxford University Press, 2020. 256 p.
25. Strawson G. Realistic monism: Why physicalism entails panpsychism // Journal of Consciousness Studies. 2006. Vol. 13. No. 10–11. P. 3–31.

ANALYTICAL PHILOSOPHY

Alexander Gusev

Junior research fellow.

RAS Institute of Philosophy.

Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;

e-mail: sanya.cfg@yandex.ru

PANPSYCHISM IN THE CONTEMPORARY ANALYTICAL PHILOSOPHY OF MIND

The article deals with panpsychic conceptions in contemporary analytical philosophy of mind. According to some influential philosophers, panpsychism has theoretical resources for solving both the old riddle of R. Descartes about the causal relationship between the realms of the mental and the physical, and the hard problem of consciousness by D. Chalmers – “Why do some physical systems generate conscious experience?”. In the second half of the twentieth century, there were heated discussions in analytical philosophy about whether certain aspects of conscious mental states, the phenomenal properties of experience, are irreducible to anything physical or functional. The strategy of contemporary supporters of panpsychic conceptions is to try to reasonably expand our ontology. They add to the microlevel a primitive analogue of the conscious experience possessed by such fundamental physical entities as elementary particles. Thus, phenomenal consciousness in its microform not only becomes a fundamental and irreducible element of reality, but also receives its causal relevance at the macro level. Nevertheless, all varieties of panpsychism face the combination problem: “How does the combination of the experience of fundamental physical entities lead to the emergence of consciousness?”. The article assesses the plausibility of the main responses to different variations of the combination problem. It is shown that after revision, panpsychic conceptions lose their advantage over dualism and physicalism for various reasons. In the case of emergent and autonomous panpsychism, the concept of micro-experience becomes theoretically useless. S. Coleman’s answer through the elimination of microsubjects leads to the rejection of panpsychism, and the idea of a phenomenal combination of P. Goff is burdened by the fact that we are, in principle, epistemically closed to its understanding. The author comes to the conclusion that the difficult problem of consciousness is not solvable due to the inevitability of its epistemological component, and not metaphysical or empirical. Until then, the question of the form is “does object X really have a phenomenal first-person perspective?” makes sense, we will somehow be inclined to believe that the hard problem of consciousness has not yet been solved.

Keywords: philosophy of mind, consciousness, experience, panpsychism, metaphysics, dualism, physicalism, hard problem of consciousness, problem of mental causality, analytical philosophy

References

1. Bailey, A. "William James, Pure Experience, and Panpsychism", *The Routledge Handbook of Panpsychism*, ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020, pp. 66–77.
2. Block, N. "The Harder Problem of Consciousness", *Journal of Philosophy*, 2002, Vol. 99, No. 8, pp. 391–425.
3. Chalmers, D. "J. Facing up to the Problem of Consciousness", *Explaining Consciousness The "Hard Problem"*, ed. J. Shear. Cambridge: Massachusetts, 1997, pp. 9–30.
4. Chalmers, D. "Panpsychism and Panprotopsychism", *Panpsychism: Contemporary Perspectives*, eds. G. Bruntrup & L. Jaskolla. Oxford: Oxford University Press, 2017, pp. 19–47.
5. Chalmers, D. "The Combination Problem for Panpsychism", *Panpsychism: Contemporary Perspectives*, eds. G. Bruntrup & L. Jaskolla. Oxford: Oxford University Press, 2017, pp. 179–214.
6. Chalmers, D. *Soznayushchii um: V poiskakh fundamental'noi teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2013. 512 pp. (In Russian)
7. Coleman, S. "Mental Chemistry: Combination for Panpsychists", *Dialectica*, 2012, Vol. 66, No. 1, pp. 137–166.
8. Coleman, S. "The Real Combination Problem: Panpsychism, MicroSubjects, and Emergence", *Erkenntnis*, 2014, Vol. 79, pp. 19–44.
9. Donovan, W. "Russell's Neutral Monism and Panpsychism", *The Routledge Handbook of Panpsychism*, ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020, pp. 87–102.
10. Dubrovsky, D.I. *Soznanie. Mozg. Iskusstvennyi intellekt* [Conscience. Brain. Artificial intelligence]. Moscow: Strategiya – Tsentri Publ., 2007. 272 pp. (In Russian)
11. Gasparian, D.E. "V zashchitu fenomenal'nogo soznaniya: Argumenty protiv fizikalizma v sovremennoi analiticheskoi filosofii (chast' 2)" [In Defense of Phenomenal Consciousness: Arguments against Physicalism in Modern Analytical Philosophy (Part 2)], *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva*, 2014, No. 1, pp. 52–85. (In Russian)
12. Goff, P. "Can the panpsychist get around the combination problem?", *Mind that Abides: Panpsychism in the new millennium (Advances in Consciousness Research)*, ed. D. Skrbina. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009, pp. 129–135.
13. Goff, P. *Consciousness and Fundamental Reality*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 304 pp.
14. Gusev, A.A. "Problema vospriyatiya v sovremennoi analiticheskoi filosofii soznaniya" [The Problem of Perception in the Modern Analytical Philosophy of Consciousness], *Voprosy filosofii*, 2020, No. 11, pp. 200–210. (In Russian)
15. Hunter, G. "Many-Minded Leibniz's Many Minds", *The Routledge Handbook of Panpsychism*, ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020, pp. 44–52.
16. Ivanov, D.V. *Priroda fenomenal'nogo soznaniya* [The Nature of Phenomenal Consciousness]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2013. 240 pp. (In Russian)
17. Jackson, F. "Epiphenomenal qualia", *Philosophical Quarterly*, 1982, Vol. 32, pp. 127–136.
18. Levine, J. "Materialism and qualia: The explanatory gap", *Pacific Philosophical Quarterly*, 1983, Vol. 64, pp. 354–361.
19. Lin, M. "Spinoza's Panpsychism", *The Routledge Handbook of Panpsychism*, ed. W. Seager. New York: Routledge, 2020, pp. 36–43.
20. Nagel, T. "What is it like to be a bat?", *Philosophical Review*, 1974, Vol. 83, pp. 435–450.
21. Seager, W. "Consciousness, Information, and Panpsychism", *Journal of Consciousness Studies*, 1995, Vol. 2, No. 3, pp. 272–288.

22. Sider, T. *The Tools of Metaphysics and the Metaphysics of Science*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 256 pp.

23. Strawson, G. "Realistic monism: Why physicalism entails panpsychism", *Journal of Consciousness Studies*, 2006, Vol. 13, No. 10–11, pp. 3–31.

24. Yulina, N.S. *Ocherki po sovremennoi filosofii soznaniya* [Essays on the Modern Philosophy of Consciousness]. Moscow: Kanon+ Publ., 2015. 408 pp. (In Russian)

25. Zagidulin, Zh.K., Ivanov, D.V., Trufanova, E.O. *Soznanie: ob"yasnenie, konstruirovaniye, refleksiya* [Consciousness: Explanation, Construction, Reflection]. Moscow: IF RAN Publ., 2016. 169 pp. (In Russian)